

СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

22 февраля 2021 г.

Дело №: AIFC-C/CFI/2020/0010

MODTECH GROUP TEKNOLOJI SISTEMLERI LTD

Истец

и

MOSSTON ENGINEERING LTD

Первый Ответчик

и

АО «КАЗТЕХНОЛОГИЯ»

Второй Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

ПРИКАЗ

1. Заявляется, что требования Истца к Первому и Второму Ответчику не подпадают под юрисдикцию Суда МФЦА.
2. Соответственно, иск отклоняется из-за отсутствия юрисдикции.

РЕШЕНИЕ

Введение

1. В форме искового заявления, поданного в Суд МФЦА в ноябре 2020 года, Истец, Modtech Group Teknoloji Sistemleri Ltd («Modtech») требует (1) сумму в размере 5,100,000 долларов США (пять миллионов сто тысяч долларов США) от Первого Ответчика, Mosston Engineering Ltd («Mosston»), и (2) сумму в размере 1,600,000 долларов США (один миллион шестьсот тысяч долларов США) от Второго Ответчика, АО «Казтехнология».
2. Данное решение является решением по предварительному вопросу, вынесенному в описанных ниже обстоятельствах, о том, подпадает ли иск под юрисдикцию Суда.
3. В событиях, послуживших основанием для предъявления требований, участвуют четыре компании, а именно:
 - (1) Modtech – это частная компания, зарегистрированная в Международном финансовом центре «Астана» («МФЦА»).
 - (2) Mosston – компания, зарегистрированная на Сейшельских островах в июне 2005 года и передомицилированная на Маршалловы острова в июле 2016 года.
 - (3) АО «Казтехнология» является акционерным обществом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
 - (4) Четвертая компания, играющая важную роль, хотя сама не являющаяся стороной в этих разбирательствах, — это Fameway Investments Ltd («Fameway»), кипрское государственное предприятие.
4. Требования касаются платежей, произведенных по двум договорам купли-продажи товаров. Утверждается, что выплаченные суммы подлежали возврату по причине неисполнения или неполного исполнения продавцами своих обязательств по поставкам по контрактам. Речь идет о следующих договорах:
 - (1) Контракт № 7/15 от 2 апреля 2015 года между АО «Казтехнология» в качестве продавца и Mosston в качестве покупателя («Контракт 7/15») вместе с соглашением о поправках от той же даты между АО «Казтехнология», Mosston и Fameway; и
 - (2) Контракт № 15/45 от 29 мая 2015 года между Mosston как продавцом и Fameway как покупателем («Контракт 15/45»).

5. Как объясняется ниже, платежи по обоим контрактам производились продавцу компанией Fameway, и любое право на возмещение этих платежей первоначально принадлежало Fameway, а не Modtech (которая не была стороной контрактов или платежей). Однако, в отличие от Mosston, Modtech полагается на договор от 27 августа 2020 года, заключенное между Modtech и Fameway («Договор уступки права требования»), в соответствии с которым Modtech было передано право требования непогашенной задолженности в размере 5,100,000 долларов США от Fameway. Основания, на которых Modtech претендует на право взыскания с АО «Казтехнология» суммы в 1 600 000 долларов США, менее ясны.

Процессуальная история

6. В форме искового заявления Modtech излагались требования к Mosston и АО «Казтехнология» и содержались ссылки на ряд подтверждающих документов, которые помогли уточнить характер требований.
7. В ответ Mosston представила подтверждение оказания услуги и два документа, но не представила Возражение по иску и не подала заявления в соответствии с Частью 8 Правил Суда МФЦА, оспаривающего юрисдикцию.
8. АО «Казтехнология» представила краткое Возражение по иску, оспаривая иск на основании юрисдикции и содержания.
9. Modtech не ответила на иск.
10. Затем я вынес проект указаний по ведению дела, предписывая сторонам рассмотреть проект и согласовать или подать заявления по предложенным указаниям с целью передачи дела в суд. В проекте присутствовал абзац, в котором в предварительном порядке определены основные вопросы юрисдикции и содержания дела. В ответ Modtech представила документы как по вопросам юрисдикции, так и по существу, и подала дополнительные документы в поддержку, но никак иначе не ссылалась на проект указаний. Mosston изложила свою позицию, согласно которой Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения спора, и запросила Приказ об этом в соответствии с Правилом 8.8 Правил Суда МФЦА (без подачи какого-либо официального заявления в соответствии с Частью 8), но не рассматривала проект указаний иным образом. АО «Казтехнология» повторило свое заявление о юрисдикции и добавило к нему краткое заявление по содержанию иска, но не затронуло другие пункты проекта указаний.
11. Исходя из ответов сторон я распорядился, чтобы вопрос о том, обладает ли Суд юрисдикцией в отношении иска против Mosston и АО «Казтехнология», был определен в качестве предварительного вопроса, который будет рассмотрен по видеосвязи 16 февраля 2021 года. Я указал, что, если бы было установлено, что Суд обладает юрисдикцией в отношении одного или обоих требований, я бы вынес дополнительные указания для рассмотрения требования или требований.
12. Слушание состоялось, как было запланировано, 16 февраля 2021 года, когда я заслушал похвально лаконичные устные заявления от г-на Темира Ибраева от имени Modtech, от г-на Руслана Кубракова от имени Mosston и от г-жи Айжан Каламбаевой от имени АО «Казтехнология».

История фактов

13. По Контракту 7/15 от 2 апреля 2015 года АО «Казтехнология» согласилось продать Mosston различные товары, указанные в Приложении № 1 к контракту (а именно, боеприпасы). Общая цена контракта составила 14,839,122.16 долларов США. Условия оплаты включали:

«4.1 Оплата по контракту производится в долларах США следующим образом:

4.1.1. Покупатель обязан внести предоплату в размере 1,600,000 (один миллион шестьсот тысяч долларов США) в течение 10 (десяти) дней после подписания Контракта

4.1.2 Покупатель обязан оплатить оставшуюся сумму (за исключением предоплаты) перед отгрузкой партии после получения лицензии на транспортировку и приемки на складе Продавца».

В разделе контракта, озаглавленном «Законодательство и арбитраж», было предусмотрено, что «все споры, возникающие в связи с условиями контракта, Стороны должны урегулировать путем переговоров» (пункт 11.1); что «в случае, когда стороны не могут прийти к соглашению, все споры должны регулироваться в соответствии с Правилами примирения и арбитража Международного арбитражного суда» (пункт 11.2); и что «Арбитражное решение является окончательным и обязательным для Сторон» (пункт 11.3). Местом заключения контракта был заявлен Дубай, ОАЭ. Контракт был составлен на русском языке: в Суд был предоставлен нотариально заверенный перевод на английский язык.

14. Соглашение о внесении изменений в Контракт № 7/15», также датированное 2 апреля 2015 года («Соглашение о внесении изменений»), было заключено между АО «Казтехнология» в качестве продавца, Mosston в качестве покупателя и Fameway в качестве «плательщика». Там было зафиксировано, что все стороны были осведомлены об условиях Контракта 7/15 и что они согласились добавить к этим условиям следующий пункт 4.1.3:

«4.1.3. Покупатель вправе выполнить обязательство по внесению авансового платежа и / или других платежей, указанных в настоящем Договоре, как лично, так и через Компанию-Плательщик Fameway Investments Ltd. на условиях, указанных в настоящем Контракте, с немедленным и обязательным письменным уведомлением Покупателя.

Фактическое исполнение Компанией Fameway Investments Ltd. обязательств по предоплате и / или дальнейшим платежам признается соответствующим исполнением Покупателем своих обязательств по уплате задолженности.

Продавец и Покупатель пришли к соглашению, что любой платеж от Компании Fameway Investments Ltd. перед Продавцом оцениваются (понимаются) как исполнение Покупателем денежных обязательств в рамках настоящего Контракта перед Продавцом и добровольная и сознательная передача Покупателем задолженности в размере уплаченной суммы Компании Fameway Investments Ltd.

Плательщик вносит авансовый платеж в размере 1,600,000 долларов США на счет Продавца. В случае внесения авансового платежа и других платежей по настоящему Контракту компанией Fameway Investments Ltd., все расходы, связанные с оплатой затрат на покупку, включая все суммы банковских комиссий, несет компания Fameway Investments Ltd.»

15. Спор, изложенный в форме искового заявления, состоит в том, что истец, то есть сама Modtech, внесла авансовый платеж в размере 1,600,000 долларов США, причитающийся АО «Казтехнология» в соответствии с пунктом 4.1.1 Контракта 7/15. В форме искового заявления указано, что, хотя Mosston была стороной, обязанной произвести платеж, у Mosston не было ресурсов для его совершения, поэтому Modtech осуществила платеж от имени Mosston. Далее заявляется, что условия контракта не были выполнены, поскольку товары были уничтожены в результате пожара на складе, что является основанием для требования о взыскании авансового платежа. Однако, несмотря на то, каким образом аргументирован этот спор, очевидно, что в действительности спор Modtech состоит в том, что авансовый платеж в размере 1,600,000 долларов США в пользу АО «Казтехнология» был произведен компанией Fameway в соответствии с пунктом 4.1.3 Контракта 7/15, включенным Соглашением о внесении поправок, и что право на взыскание этой суммы за непоставку товаров изначально принадлежало Fameway, но теперь принадлежит Modtech. На слушании г-н Ибраев подтвердил, что это спор Modtech; и подтверждающие документы, представленные Суду компанией Modtech, включают заявление о переводе средств, подтверждающее перевод 1,600,000 долларов США компанией Fameway компании АО «Казтехнология» 10 апреля 2015 года.
16. Требование Modtech на получение права на взыскание 1,600,000 долларов США оспаривается АО «Казтехнология». Имеют место быть и фактические проблемы: например, на основании изученного мною ограниченного материала, мне кажется возможным, что товары, оплаченные авансовым платежом в размере 1,600,000 долларов США, действительно были доставлены Mosston и что любая недоставка связана только с некоторыми более поздними партиями. Но есть и существенные юридические вопросы. Основание, на котором Modtech стремится занять место Fameway с целью взыскания с АО «Казтехнология», мне не ясно: Modtech не полагается напрямую на Договор уступки права требования, поскольку он относится только к непогашенному долгу, который, как утверждается, должен был быть оплачен Mosston в пользу Fameway. Дополнительные вопросы, которые, как мне кажется, возникают, заключаются в том, следует ли, учитывая, в частности, пункт 4.1.3 измененного Контракта 7/15, рассматривать авансовый платеж, хотя на самом деле он был произведен Fameway, как произведенный от имени Mosston и, если да, то будет ли какое-либо право на взыскание платежа от АО «Казтехнология» принадлежать Mosston, а не Fameway, в то время как Fameway имела отдельное право на возмещение от Mosston своих расходов по авансовому платежу. Я упоминаю эти моменты, чтобы обозначить потенциальный масштаб спора между Modtech и АО «Казтехнология».
17. Второй соответствующий договор купли-продажи — это Контракт 15/45 от 29 мая 2015 года, в соответствии с которым Mosston согласилась продать Fameway различные товары, перечисленные в Приложении № 1 к контракту (опять же, боеприпасы, но совпадающие лишь в небольшой степени с товарами, указанными в Договоре 7/15). Общая стоимость контракта составила 17,930,000 долларов США. Условия оплаты были:
- «4.1.1. Покупатель вносит предоплату в размере 20 (двадцати) процентов от всей суммы Контракта, что составляет 3,586,000 (три миллиона пятьсот восемьдесят шесть тысяч) долларов США, только в течение 3 (трех) календарных дней, следующих за днем подписания Контракта.

4.1.2. После этого Покупатель должен произвести оплату в размере 3,586,000 (три миллиона пятьсот восемьдесят шесть тысяч) долларов США, что составляет (20) процентов от всей суммы Контракта до 15 июня 2015 года.

4.1.3. Оставшиеся 60% от всей суммы Контракта, составляющие 10,758,000 (десять миллионов семьсот пятьдесят восемь тысяч) долларов США, Покупатель перечисляет на счет Продавца после предоставления экспортной лицензии».

В контракте также указывалось, что Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, рассматривается как место заключения контракта и что контракт был подписан в двух версиях, на русском и английском языках: обе версии должны были иметь одинаковую юридическую силу, но в случае расхождения английская версия должна была иметь преимущественную силу. Не было арбитражной оговорки или другого положения относительно того, как разрешать споры.

18. Спор, изложенный в форме искового заявления, состоит в том, что истец, т.е. компания Modtech, подписал контракт с Mosston и производил платежи по контракту, которые он имеет право взыскать с Mosston. Однако, г-ном Ибраевым было подтверждено на слушании, что настоящий спор Modtech не основывается на каком-либо первоначальном участии компании в сделке, а от последующей уступки ей долга Mosston перед Fameway. По сути, утверждается, что (i) Fameway была стороной Контракта 15/45 и производила платежи по нему; (ii) Mosston не выполнила свое обязательство по поставке товаров, в результате чего Fameway имела право взыскать произведенные платежи; (iii) сумма задолженности Mosston перед Fameway по состоянию на 27 августа 2020 года составляла 5,100,000 долларов США; и (iv) право взыскания этого долга было передано компанией Fameway компании Modtech в соответствии с Договором уступки права требования.
19. Хотя Mosston не подала Возражение по иску, на слушании г-н Кубраков подтвердил, что Mosston оспаривает предполагаемый долг в размере 5,100,000 долларов США в пользу Fameway. Как эта сумма была рассчитана в Договоре уступки права требования – неясно: к договору прилагается «Отчет о сверке», который не дает однозначного ответа. Этот вопрос не требует решения для целей предварительного рассмотрения вопроса о юрисдикции, но некоторое его рассмотрение важно для понимания масштабов спора между сторонами. По этой причине я ссылаюсь ниже на соответствующие материалы в Суде, прежде чем изложить условия Договора уступки права требования.
20. То, что Fameway произвела платежи Mosston на общую сумму 9,887,000 долларов США, подтверждается выписками о банковских переводах, поданными к форме искового заявления Modtech, которые показывают платежи в следующие даты: 2 июня 2015 года сумма в 3,586,000 долларов США (авансовый платеж, подлежащий уплате согласно п. 4.1.1 Контракта 15/45); 5 июня 2015 года – следующая оплата в размере 3,586,000 долларов США (сумма платежа, причитающегося согласно пункту 4.1.2); и следующие оплаты в размере 1,000,000 долларов США 21 августа 2015 года и 1,715,000 долларов США 24 сентября 2015 года.
21. Одним из документов, поданных Mosston, является «Соглашение о взаимозачете», заключенное между Mosston, Fameway и Ahelou OPM OOD, болгарской компанией, не принимающего прямого участия в этих разбирательствах. Документ составлен на английском языке и датирован 26 мая 2016 года. Он предусматривает следующее:

«Aheloy OPM OOD выплатила аванс за поставку продукции оборонного назначения компании Alguns EOOD / Fameway Investments Ltd на общую сумму 6,019 010,00 долларов США.

Вышеупомянутая сумма будет вычтена из платежей, произведенных Fameway Investments Ltd в пользу Mosston Engineering LTD, и будет переведена в контракт № AH / ME / 12/2015 и контракт № AH / ME / 13/2015.

По этому соглашению все обязательства по поставке Alguns EOOD / Fameway Investments Ltd, по которым были получены авансовые платежи, в адрес Aheloy OPM OOD прекращаются.

С данным соглашением все обязательства Mosston Engineering LTD по возврату авансовых платежей Fameway Investments в размере 6,019,000 долларов США прекращаются.

Aheloy OPM OOD обязана выплатить Mosston Engineering LTD полную сумму по вышеуказанным двум контрактам и в соответствии с деловыми отношениями между обеими компаниями».

22. Всего две недели спустя, 8 июня 2016 года, Давид Галстян, как директор Mosston, написал следующую записку, по-видимому, г-ну Роберту Одобасичу, менеджеру Fameway:

«Роберт,

Сумма перевода с вашей стороны составляет:

- 1) 11,487,000 долларов США плюс 200,000 долларов США, что на общую сумму составляет 11,687,000 долларов США
- 2) Цессия с Aheloy OPM составляет 6,019,010 долларов США
- 3) Сумма контракта на поставку ракет С-8 КОМ составляет 4,655,200 долларов США
- 4) также 500,000 долларов США – это сумма за просрочку предъявления EUC с вашей стороны.

Долг на данный момент составляет 512,790 долларов США.

Такова ситуация на данный момент.

О каких 2 млн вы говорите, я не знаю.

Остальные 512,790 долларов будут зачислены после предоставления ИС для S-8 КОМ и DVC из Саудовской Аравии».

Это примечание появляется на копии последней страницы Контракта 15/45, но оно датировано поздней датой, чем дата заключения этого контракта и касается вопросов, явно выходящих далеко за рамки контракта. Сам документ был подан Modtech вместе с Договором уступки права требования и, по-видимому, является Отчетом о сверке, упомянутым в пункте 1.1 этого договора (см. ниже).

23. Это подводит меня к условиям самого Договора уступки права требования. Утверждается, что договор составлен на русском языке: Суду предоставлен перевод на английский язык. Договор озаглавлен как «Договор № 01-270820 уступки права требования», «Нур-Султан», датировано 27 августа 2020 года и заключено между Modtech в качестве цессионария и Fameway в качестве цедента. Он гласит:

- «1.1. Принимая во внимание, что согласно Отчету сверки от 15/45 29.05.2015 в качестве Приложения №1 к Контракту... Mosston Engineering Ltd, далее именуемая Должник, имеет непогашенную задолженность перед Цедентом в размере 5,100,000 долларов США (пять миллион сто тысяч); Цедент передает Цессионарию денежное требование в размере 5,100,000 долларов США (пять миллионов сто тысяч), а Цессионарий обязан принять уступку в течение 3 (трех) дней после подписания настоящего Договора.
- 1.2. Право требования с Должника суммы в размере 5,100,000 (пять миллионов сто тысяч) долларов США передается Цессионарию в момент подписания Договора уполномоченными представителями Сторон.
- 1.3. Право требования, указанное в пункте 1.1. Договора, передается Цессионарию на условиях, существующих на дату подписания Договора, в пределах суммы, указанной в пункте 1.1.
- 1.4. При этом Стороны заявляют и гарантируют, что все действия, предпринимаемые ими в рамках настоящего Договора, соответствуют требованиям действующего законодательства Республики Казахстан и праву Международного финансового центра «Астана».
- 1.5. Цедент заявляет, что требование, переданное по настоящему Контракту, является действительным и не передано третьему лицу ранее, и несет ответственность за недействительность переданного обязательства.
- 1.6. Обязательства, принятые Сторонами по настоящему Договору, могут считаться выполненными с момента их записи в регистры бухгалтерского учета.
- 1.7. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания всеми Сторонами и действует до момента его исполнения.
- 1.8. По всем остальным вопросам, не включенным в настоящий Договор, Стороны руководствуются действующим законодательством Республики Казахстан и правом Международного финансового центра «Астана».

24. Если «Отчет сверки от 15/45 29.05.2015», упомянутый в пункте 1.1 Договора уступки права требования, действительно является документом от 8 июня 2016 года, описанным выше, очевидно написанной г-ном Галстяном из Mosston г-ну Одобасичу из Fameway, то неясно, как из этого взята цифра в 5,100,000 долларов США в виде непогашенного долга; и эта цифра не объясняется иначе.

Юрисдикция

25. Юрисдикция Суда МФЦА изложена в статье 13 Конституционного Закона Республики Казахстан о Международном финансовом центре в Астане (Конституционный Закон № 438-V РК от 7 декабря 2015 года с последующими поправками):

«4. Суд МФЦА обладает исключительной юрисдикцией в отношении....

- 1) рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками;
- 2) рассмотрения и разрешения споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра;
- 3) рассмотрения и разрешения споров, переданных суду Центра по соглашению сторон

...

10. Суд Центра обладает исключительной компетенцией по толкованию норм актов.»

26. Статья 1 (5) того же Конституционного Закона определяет «Участники МФЦА» как «юридические лица, зарегистрированные в соответствии с действующим правом Центра, а также иные юридические лица, аккредитованные Центром». Согласно статье 4.1, «Действующий закон МФЦА» состоит из самого Конституционного Закона, актов Центра, которые не противоречат Конституционному Закону, и «Действующего права Республики Казахстан, который применяется в части, не урегулированной настоящим Конституционным Законом и актами Центра».

27. Соответствующие положения статьи 13 Конституционного Закона МФЦА отражены в статье 26 (1) Регламента Суда МФЦА (Постановление Совета по Управлению МФЦА от 5 декабря 2017 года):

«Суд обладает исключительной юрисдикцией, предусмотренной статьей 13 Конституционного Закона, в отношении:

- (a) любых споров, возникающих между участниками, органами МФЦА и/или их иностранными сотрудниками;
- (b) любых споров, касающихся любой операции, осуществленной в МФЦА и подчиненной праву МФЦА;
- (c) любые споры, переданные Суду по соглашению сторон; а также
- (d) толкования норм актов МФЦА.»

28. Статья 26 (2) Регламента предусматривает, что ссылка на «споры» между упомянутыми сторонами применяется к гражданским и коммерческим спорам, возникающим в результате сделок, контрактов, соглашений или прочих или инцидентов. В статье 26 (3) ссылка на «переданные в Суд по соглашению сторон» распространяется на все стороны, в том числе стороны, не зарегистрированные в МФЦА, при их соглашении на юрисдикции Суда до или после спора.

29. Для удобства ниже я буду ссылаться только на статью 26 (1) Регламента Суда МФЦА на том основании, что, несмотря на небольшие различия в формулировках между ней и статьей 13 Конституционного Закона МФЦА, суть этих двух положений должна быть одинаковая, и они должны иметь одинаковый эффект.

30. Modtech не полагается на статью 26 (1) (a) или (d) в целях обоснования юрисдикции в этом случае. В данном случае признается, что споры возникают не между участниками МФЦА (только Modtech является участником МФЦА) или иным образом в рамках (a), и что споры не связаны с толкованием актов МФЦА в рамках (г). В центре внимания статья 26 (1) (b) и (c).

31. Что касается статьи 26 (1) (b), Modtech утверждает, что в соответствии с пунктами 1.4 и 1.8 Договора уступки права требования стороны этого договора пришли к соглашению о том, что право МФЦА должно регулировать отношения по данному договору. Как указано выше, пункт 1.4 содержит заявления и гарантии сторон, что «все действия, предпринимаемые ими в рамках настоящего Контракта, соответствуют требованиям действующего законодательства Республики Казахстан и законодательства Международного финансового центра «Астана»; п. 1.8 гласит, что по вопросам, не включенным в договор, стороны «руководствуются действующим законодательством Республики Казахстан и законодательством Международного финансового центра «Астана». Г-н Ибраев утверждал, что Договор уступки права требования был заключен с намеренным выбором закона МФЦА с целью передачи дела под юрисдикцию Суда МФЦА. Он сослался на положительные преимущества этой юрисдикции, а также на отсутствие какой-либо четкой основы касательно юрисдикции в отношениях, которые существуют между Mosston и Fameway. Он сказал, что в Договоре уступки права требования сделана ссылка на законодательство Республики Казахстан, а также на право МФЦА из-за определенных пробелов в праве МФЦА, в частности, в отношении валютных операций, которые регулируются законодательством Республики Казахстан.
32. Эти заявления сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, они применяются только к иску против Mosston, поскольку Договор уступки права требования касается конкретно непогашенного долга, который, как утверждается, причитается Mosston в пользу Fameway, и ничего не говорит о каких-либо правах Fameway в отношении АО «Казтехнология».
33. Во-вторых, далеко не ясно, что Договор уступки права требования «регулируется правом МФЦА» в рамках статьи 26 (1) (b). В статьях говорится о совместимости с правом МФЦА, а также с существующим законодательством Республики Казахстан. В них не говорится, что договор регулируется правом МФЦА, а не законодательством Республики Казахстан. Я думаю, более вероятно, что в целом законодательство Республики Казахстан будет регулировать договор, хотя для меня нет необходимости принимать какое-либо решение по этому вопросу.
34. В-третьих, чтобы подпадать под действие статьи 26 (1) (b), спор должен относиться к «любой операции, осуществленной в МФЦА и подчиненной праву МФЦА» (курсив добавлен). Обе части положения должны быть удовлетворены: спор должен касаться операций, выполняемых в МФЦА, и эти операции должны регулироваться правом МФЦА. Имеется очень мало свидетельств о том, что заключение Договора уступки права требования составляло часть операций, осуществленных в МФЦА. Я сомневаюсь, что ссылки на право МФЦА и тот факт, что одна из сторон (но не другая) была участником МФЦА, достаточны для этой цели.
35. В-четвертых, что более важно, споры между Modtech и двумя ответчиками связаны не с Договором уступки права требования, а с платежами, произведенными в соответствии с Контрактом 7/15 и Контрактом 15/45, и последствиями неисполнения или неполного исполнения этих договоров для взыскания произведенных платежей. Эти контракты, однако, не имеют заявленной связи с МФЦА, явно не имеют ничего общего с операциями, проводимыми в МФЦА, и, в равной степени, не регулируются правом МФЦА. Они предшествовали началу работы в МФЦА; и какой бы закон ни управлял ими, это не закон МФЦА. По моему мнению, это веская причина для отказа в юрисдикции на основании статьи 26 (1) (b).

36. Иными словами, если бы не было Договора уступки права требования и иски против Mosston и АО «Казтехнология» были поданы Fameway, не было бы никаких спорных оснований для установления юрисдикции в соответствии со статьей 26 (1) (b); и передача компании Modtech прав компанией Fameway в отношении Mosston не может создать принципиально иную позицию в отношении юрисдикции.
37. Что касается действия Договора уступки права требования, я также должен упомянуть, что г-н Ибраев ссылался на статью 341 Гражданского кодекса Республики Казахстан, которая гласит в контексте уступки прав:
- «Если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на не полученное вознаграждение (интерес).»
- Однако, по моему мнению, это положение не продвигает дела и не оказывает Modtech никакой помощи в вопросе юрисдикции. В этом положении четко указывается, что в результате уступки цессионарию (новому кредитору) передаются права, которыми пользуется cedent (первоначальный кредитор). Но это просто возвращает нас к мысли о том, что Договора уступки права требования не ставит Modtech в более выгодную позицию, чем первоначального кредитора, Fameway.
38. Обращаясь к статье 26 (1) (c) Регламента Суда МФЦА, я убежден, что нет никаких оснований для вывода о том, что споры по этому делу были «переданы в Суд по соглашению сторон». Ни в одном из соответствующих договоров нет соглашения о решении споров Судом МФЦА. Напротив, Контракт 7/15 содержит четкие положения об арбитраже; Контракт 15/45 не содержит положения о разрешении споров; и Договор уступки права требования, если он вообще имеет отношение к этому вопросу, также ничего не говорит о разрешении споров. Также нет никакого последующего соглашения сторон о юрисдикции Суда.
39. Modtech утверждает, что согласие АО «Казтехнология» на передачу спора в Суд содержится в письме № 619 от 28 октября 2020 года от АО «Казтехнология» к Modtech. Письмо было отправлено в ответ на два письма с предварительным требованием от Modtech, оба из которых содержали ссылку «No. 8 от 12.10.2020». В письмах Modtech упоминается решение Арбитражной комиссии от 4 марта 2020 года, назначенной ТОО «Казахстанский международный арбитраж» для разрешения спора между Mosston и АО «Казтехнология» в отношении Контракта 7/15. Арбитражная комиссия обязала АО "Казтехнология" выплатить Mosston платежи на общую сумму 2,386 922,84 долларов США, произведенные Mosston по контракту. Впоследствии Mosston получил исполнительный лист для исполнения приказа. В письмах с предварительным требованием Modtech утверждалось, что сумма этой задолженности была передана Modtech в соответствии с Договором уступки права требования, и требовалось, чтобы АО «Казтехнология» приостановило платеж в соответствии с решением арбитража и исполнительным листом и вместо этого выплатила сумму Modtech. Ответ АО «Казтехнология» был следующим:

«В настоящее время Компания подала частную жалобу на решение суда от 6 октября 2020 года о выдаче исполнительного листа с намерением обжаловать решение Казахстанского Международного арбитражного суда от 4 марта 2020 года....

Хотим отметить, что все платежи, произведенные 'MOSSTON ENGINEERING' LTD, производились по договору № 7/15 от 2 апреля 2015 года.

В то же время мы хотели бы сообщить вам, что по поводу взыскания суммы долга с 'MOSSTON ENGINEERING' LTD, вы имеете право обратиться в соответствующие органы, в том числе в Международный финансовый центр «Астана».

40. В последнем абзаце этого письма АО «Казтехнология» не более чем сослалось на существующее право Modtech обращаться в соответствующие органы, включая МФЦА. Оно не соглашалось подчиняться юрисдикции этих органов или претендовать на предоставление им какой-либо юрисдикции, которой они не имели бы в противном случае. Более того, речь шла о взыскании долга с Mosston, а не о каких-либо исках к АО «Казтехнология», и сказанное не могло никак повлиять на позицию Mosston, поскольку Mosston не участвовала в переписке. Таким образом, письмо не содержало каких-либо договоренностей ни со стороны АО «Казтехнология», ни со стороны Mosston о передаче споров Modtech с ними в Суд МФЦА.
41. Я должен отметить для полноты заключений, что, согласно заявлениям АО «Казтехнология» в ответ на проект указаний по ведению дела, решение Арбитражной комиссии было отменено Алматинским городским судом 12 января 2021 года, хотя Mosston имеет право обжаловать это решение в течение 6 месяцев с этой даты. Таким образом, при нынешних обстоятельствах решение Арбитражной комиссии не имеет отдельного отношения к настоящему разбирательству.
42. Наконец, поскольку г-н Ибраев стремился полагаться на совокупный эффект своих различных аргументов в качестве установления юрисдикции Суда МФЦА для рассмотрения исков, я должен пояснить свое мнение о том, что объединение аргументов не устраняет их индивидуальные слабости или не может повлиять на мой анализ или вывод.

Вывод

43. По причинам, указанным выше, я заключаю, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении иска Modtech против Mosston или АО «Казтехнология». Для осуществления и придания силы моему выводу считаю необходимым сделать соответствующее заявление и отклонить иск из-за отсутствия юрисдикции.
44. Любое заявление о получении разрешения на подачу апелляции в соответствии с Частью 29 Регламента Суда МФЦА на решение Суда, а также любое заявление о возмещении расходов в соответствии с Частью 26 должно быть подано в письменной форме, и решение по нему будет принято на основании документов.

Принято Судом,

Представительство:

Представителем Истца был г-н Темир Ибраев (ABROY Boutique Law Firm).

Представителем Первого Ответчика был г-н Руслан Кубраков (ТОО «Юридическая компания Сункар»).

Представителем Второго Ответчика была г-жа Айжан Каламбаева (штатный юрист, АО «Казтехнология»).